Учебный план программы повышения квалификации

«Судебная и внесудебная психологическая экспертиза детско-родительских отношений»

Срок обучения: 2 недели.

№ п/п	Наименование модулей и тем	Общая трудоемкость, в акад. час.	Работа обучающегося в СДО, в акад. час.		Формы промежуточной и итоговой аттестации (ДЗ, З)
			Лекции	Практические занятия и тестирование	
Модуль I. Судебно-психологическая экспертиза					
1.	Введение в судебно-психологическую экспертизу	4	2	2	З
2.	Правовые и организационные проблемы использования психологических познаний в судебной экспертизе	6	2	4	
3.	Методологические принципы судебно-психологического экспертного исследования	6	2	4	
Модуль II. Анализ психического состояния детей как объектов споров					
4.	Теоретический анализ типовых ситуаций судебных споров	6	2	4	З
5.	Компетенция судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве	8	2	6	
6.	Клинико-психопатологическое исследование ребенка	10	4	6	
Модуль III. Психологическое исследование детско-родительский отношений					
7.	Теоретические аспекты детско-родительских отношений	8	2	6	З
8.	Личностные особенности родителей в воспитании	8	2	6	
Модуль IV. Методология написания экспертного психологического заключения					
9.	Научно-методические основы написания экспертного психологического заключения	6	2	4	З
10.	Структура экспертного психологического заключения	8	4	4	
Итоговая аттестация		2			Итоговое тестирование
ИТОГО		**72**			

Модуль I Лекция № 1
Введение в судебно-психологическую экспертизу

Необходимость использования психологических знаний в судебной экспертизе возникла еще в начале XX в., когда встал вопрос о степени адекватности дачи информации исходя из психофизиологических и сенсорных возможностей человека. Однако длительное время в понятие судебных экспертиз психиатрическая и тем более психологическая экспертизы как самостоятельный вид не включались, что свидетельствует о редком их применении. Сегодня все больше психологов привлекается в юридическую практику. В 1996 г. появилось Положение о психологе подразделения вневедомственной охраны, Типовая должностная инструкция старшего психолога (психолога) подразделения вневедомственной охраны. В настоящее время введены ставки психологов в пенитенциарных учреждениях. В процессе судопроизводства психолог может выступать в качестве эксперта и специалиста. Любая судебная экспертиза основывается на использовании специальных знаний, которыми располагает современная наука; наличии специального субъекта экспертизы; проведении исследований и даче заключения; соблюдении определенной процессуальной формы производства экспертизы; оформлении специального процессуального документа (заключения) в соответствии с нормами, закрепленными в Уголовно-процессуальном и Гражданском процессуальном кодексах. Результаты судебно-психологической экспертизы направлены на повышение объективности и всесторонности решения юридически значимой проблемы и являются одним из источников доказательств. Первое учебное пособие, посвященное вопросам судебно-психологической экспертизы, опубликовано М. М. Коченовым в 1977 г. Им справедливо отмечено, что на любом этапе уголовного процесса не могут не возникать вопросы психологического характера, так как в центре находится человек со своими индивидуально-психологическими особенностями. С тех пор круг вопросов, задаваемых экспертам-психологам работниками правоохранительной системы, постоянно расширяется. В последние годы вышел ряд методических, научно-практических пособий и учебников, которые освещают проблемы судебно-психологической экспертизы. Многие из них построены на описании теоретических основ судебно-психологической экспертизы, что, естественно, необходимо. В предлагаемом учебном пособии акцент сделан на практике использования судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе, рассмотрены различные виды судебно-психологической экспертизы и пределы ее компетенции, подробно описаны организационно-методические вопросы проведения экспертизы — ее этапы, а также структура экспертного заключения.

Лекция № 2
Правовые и организационные проблемы использования психологических познаний в судебной экспертизе

Производство судебной экспертизы регламентируется главой 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), а также Федеральным законом “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” от 31 мая 2001 г. В статье 195 УПК РФ отражен порядок назначения судебной экспертизы. Выносить постановление о проведении судебно-психологической экспертизы могут только следующие должностные лица: дознаватель, следователь, прокурор и судья. В постановлении должны быть указаны: основания назначения судебной экспертизы; фамилия, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. Следует особо отметить, что адвокат не имеет право выносить постановление о производстве экспертизы. В соответствии 2 См.: Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291, 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 2. 5 со ст. 198 УПК РФ при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый, его защитник вправе: знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта. Также знакомиться с заключением эксперта имеет право свидетель и потерпевший, в отношении которых производилась судебная экспертиза. Ответ на вопрос о том, кто может являться экспертом, дан в ст. 57 УПК РФ: эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Экспертом может быть назначено любое компетентное в определенной сфере знаний лицо, не заинтересованное в исходе дела. Статья 13 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” содержит профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту: должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую

подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет. Специальных экспертно-квалификационных комиссий по определению уровня профессиональной подготовки экспертов- психологов в России в настоящее время нет. В статье 70 УПК РФ предусматривается возможность отвода эксперта, если обнаруживается его некомпетентность. Таким образом, компетентным экспертом-психологом может быть признан специалист с высшим психологическим образованием с дипломом государственного образца и со стажем работы по специальности не менее пяти лет. Также свидетельством высокой компетентности специалиста может быть наличие первой и высшей категорий психологов образовательных и медицинских учреждений и(или) наличие научной степени кандидата или доктора психологических наук, научные звания доцента и профессора, научные публикации по различным аспектам экспертной деятельности. Для профессиональной компетентности судебному эксперту-психологу желательно владеть основами юридических знаний. Существуют обстоятельства, обязывающие эксперта заявить самоотвод (ст. 70 УПК РФ): а) является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

б) участвовал в качестве присяжного заседателя, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

в) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;

г) находился или находится в служебной зависимости или иной зависимости от сторон или их представителей;

д) имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела. При этом законодатель не указывает ни формально определенных признаков такой заинтересованности, ни возможных ее проявлений. К числу обстоятельств, свидетельствующих о личной заинтересованности лица, может относиться наличие у него с кем-либо из участников производства дружеских или неприязненных отношений, отношений соподчиненности по службе или финансовых отношений. Личная заинтересованность в исходе дела может порождаться чувствами зависти, мести, страха, вины и т. п. 7 Эксперт вправе (п. 3 ст. 57 УПК РФ): знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету

судебной экспертизы; ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов; участвовать с разрешения дознавателя, следователя, прокурора и суда в процессуальных действиях и задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы; давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права; отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Эксперт не вправе (п. 4 ст. 57 УПК РФ): без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения дознавателя, следователя, суда исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств; давать заведомо ложное заключение; разглашать данные предварительного расследования, ставшие известными ему в связи с участием в уголовном дела в качестве эксперта, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за разглашение данных предварительного расследования — ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации. Но даже при отсутствии официального предупреждения со стороны прокурора, следователя или дознавателя эксперт должен помнить о деонтологической практике врача или психолога. По содержательной характеристике понятие “эксперт” практически совпадает с понятием “специалист”, но отличается по отношению к судебному процессу. Специалист, участвовавший в производстве по уголовному делу, не может выполнять функции эксперта по данному делу. Предыдущее же участие экспер- 8 та в деле в качестве эксперта или специалиста не является основанием для его отвода. Статьей 197 УПК РФ устанавливается право следователя присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. Факт присутствия следователя при производстве судебной экспертизы обязательно отмечается в заключении эксперта. Следователь может присутствовать на любом этапе проведения экспертизы, его неявка не влечет приостановления производства судебной экспертизы. В статье 24 Федерального закона “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” делается акцент на том обстоятельстве, что присутствующие при производстве судебной экспертизы не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать

объяснения и задавать вопросы эксперту, относящиеся к предмету судебной экспертизы. В том случае, если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, мешает эксперту, последний вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы. При составлении экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза проводится комиссией экспертов, присутствие следователя не допускается. Возможна процедура допроса эксперта следователем, но только после представления заключения (ст. 205 УПК РФ). Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной судебной экспертизы. Кроме того, эксперт может быть вызван для допроса в суд (ст. 282 УПК РФ): по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения; после оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами; при необходимости суд вправе предоставить эксперту время, необходимое для подготовки ответов на вопросы суда и сторон.

Лекция № 3
Методологические принципы судебно-психологического экспертного исследования

• Принцип системного подхода. Реализация этого принципа направлена на анализ психики подэкспертного в том множестве внешних и внутренних отношений, в которых она существует как целостная система.

• Принцип поуровневого анализа. Данный принцип позволяет рассматривать внутри системы отдельные подсистемы, отражающие психические феномены (психические свойства, состояния, процессы), а также определять место и роль любого из них в системе. Анализ «системообразующего фактора» позволяет определить в каждом конкретном деликте средства и условия деятельности жертвы и преступника, уровень и динамику ее регуляции.

• Каузальный принцип. Для эксперта-психолога реализация этого принципа заключается в тщательном психологическом анализе каждого полученного в процессе экспертизы феномена. Психолог обязательно должен не только констатировать наличие того или иного выявленного феномена, но и проанализировать причину его возникновения.

• Принцип личностного подхода. Включает в себя подход к подэкспертному как к целостной личности с учетом всей ее сложности и индивидуальных особенностей. В процессе психологической диагностики эксперт-психолог анализирует не какую-то отдельную функцию или изолированное психическое явление у подэкспертного, а его личность в целом.

• Принцип динамического анализа личности подэкспертного. Для реализации этого принципа необходим тщательный анализ особенностей формирования правосознания, личностных установок ценностных ориентаций подэкспертного на различных этапах его жизненного пути.

• Принцип объективности предполагает взаимопроверку полученных экспертных данных в процессе всестороннего анализа личности подэкспертного. Эксперт-психолог должен включать в методический аппарат психологической экспертизы взаимопроверяющие и взаимодополняющие методы исследования и сопоставлять полученные данные с другими объективными сведениями.

Модуль II Лекция № 4
Теоретический анализ типовых ситуаций судебных споров

• установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки не связанного с психическими заболеваниями отставания в психическом развитии, полностью осознавать значение своих действий, и определение, в какой мере эти несовершеннолетние способны руководить своими действиями;

• установление способности психически здоровых свидетелей и потерпевших (с учетом их индивидуально психологических и возрастных особенностей, уровня психического развития) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;

• диагностика наличия или отсутствия у субъекта в момент совершения преступления физиологического аффекта и иных непатологических эмоциональных состояний, способных существенно влиять на сознание и деятельность человека;

• установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасилованиях (в первую очередь несовершеннолетних) понимать характер и значение сексуальных действий, оказывать сопротивление;

• установление возможности возникновения у человека в конкретных условиях психических состояний (растерянности, потери ориентировки и т.д.) и экспертную оценку влияния психического состояния на качество выполнения профессиональных функций;

• диагностика индивидуально-психологических особенностей (например, повышенной внушаемости, склонности к фантазированию, импульсивности, подражательности, ригидности и т.п.), способных существенно влиять на поведение субъекта;

• установление ведущих, упрочившихся мотивов (в психологическом значении этого понятия) поведения человека и мотивации конкретных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;

• установление наличия или отсутствия у умершего в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству, и причин возникновения этого состояния.

Лекция № 5
Компетенция судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве

• установление степени понимания под экспертным лицом содержания заключенных им сделок, его способности принимать достаточно обоснованные решения;

• выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;

• установление психологической совместимости детей с родителями, с усыновителями, с опекунами;

• установление психологической совместимости супругов;

• установление способностей свидетелей правильно воспринимать и анализировать имеющие значение для дела события и давать о них правильные показания.

Участие экспертов-психологов возможно по всем делам, содержанием которых являются межличностные отношения.

Участие экспертов-психологов (социальных психологов) необходимо и в нормотворческом процессе.

Для определения психического состояния лиц с соматическими заболеваниями может быть назначена комплексная судебная медико-психологическая экспертиза. Следует иметь в виду существенное влияние всех хронических болезней на психическое состояние индивида.

Судебно-психологическая экспертиза назначается мотивированным определением суда, в котором указывается лицо, подлежащее экспертному обследованию, его процессуальный статус, кратко описываются обстоятельства дела, мотивируется необходимость назначения судебно-психологической экспертизы, указываются подобранные эксперты, место их работы и вопросы, поставленные для экспертного разрешения.

В связи с чрезвычайной многосторонностью, сложностью и динамичностью объекта исследования судебно-психологическая экспертиза должна проводиться комиссионно — в составе двух-трех специалистов. В качестве экспертов привлекаются психологи со специальным образованием, имеющие практический опыт психолого-диагностической работы.

В составе комиссии необходимо участие специалиста в области судебной психологии. Если предстоит провести экспертизу, касающуюся лиц подросткового и малолетнего возраста, то в экспертизе должны участвовать специалисты по детской и возрастной психологии, а при экспертизе лиц преклонного возраста требуется участие специалиста-геронтопсихолога.

В состав комплексной психолого-психиатрической экспертной комиссии входят психиатры, патопсихологи и судебные психологи. В комплексную психолого-медицинскую экспертную комиссию привлекаются специалисты в области судебной и медицинской психологии: врачи — специалисты по профилю болезни подэкспертного лица. Психолингвистическая экспертная комиссия предполагает участие специалистов по судебной психологии, психолингвистов, специалистов по психологии речи. Комиссии должны формироваться из служебнонезависимых лиц.

Лекция № 6
Клинико-психопатологическое исследование ребенка

При высококонфликтных разводах, сопровождающихся судебным спором о воспитании, у детей часто отмечаются симптомы психических расстройств и психологического неблагополучия, которые являются непосредственной реакцией ребенка па сложившуюся семейную ситуацию и не связаны с личностными особенностями одного из родителей. С другой стороны, психические нарушения могут возникать в связи с психопатологическими или индивидуально-психологическими особенностями, стилем воспитания одного из родителей. Установление причинно-следственной связи между проживанием (общением) ребенка с одним из родителей (особенностями его отношения к ребенку, поведением, стилем воспитания, созданными им условиями развития ребенка) и возникновением у несовершеннолетнего психического расстройства имеет юридические последствия. В связи с этим выявление у ребенка психического расстройства требует от экспертов-психиатров максимально развернутого анализа патогенетического значения различных этиологических и этнопатогенетических факторов в развитии заболевания. Помимо этого, имеющееся у ребенка психическое расстройство может определять наличие у него особых потребностей, связанных с его психическим состоянием, и требует оценки способности каждого из родителей обеспечить эти потребности.

В клинико-психологической беседе с ребенком должно быть изучено детское восприятие сложившейся семейной ситуации, представление ребенка о роли каждого из родителей в его жизни. Какой каждый из них, в представлении ребенка, по характеру; кто отводил его в детский сад и школу, помогал ему с выполнением домашних заданий, укладывал спать; в какие игры играли и чем занимались во время прогулки; что он любит делать с отцом, а что — с матерью. Во всех случаях целесообразно попросить ребенка привести примеры конкретных жизненных ситуаций. Следует иметь в виду, что в силу возрастных особенностей представления ребенка не являются полностью самостоятельными, а в большой степени отражают мнение значимых взрослых, которыми чаще являются взрослые, с которыми ребенок проживает. Содержание и форма вопросов должны учитывать возраст ребенка, его психическое состояние и уровень психического развития, особенности конкретной семейной ситуации.

Экспериментально-психологический: при исследовании родителей — патопсихологические методики исследования познавательных процессов

("10 слов", "Пиктограмма", "Отсчитывание от 100 по 7", "Отсчитывание от 200 по 13", "Исключение предметов", "Сравнение понятий", "Понимание переносного смысла метафор и пословиц"), опросники, направленные па выявление ИПО (тест-опросник 16РР Кеттелла), Методика многостороннего исследования личности (ММИЛ), опросник "Анализ семейных взаимоотношений" Эйдемиллера; при исследовании детей — патопсихологические методики исследования познавательных процессов (пробы с использованием коробки форм, "Куб Сегена", различные по сложности варианты методики "Исключение предметов", осмысление сюжетных картинок, различные по сложности варианты последовательных картинок, смысловое запоминание рассказа, пробы на степень сформированность автоматизированных навыков (чтение, счет, письмо)); методики, направленные на изучение характера детско-родительских отношений: Тематический тест апперцепции; "Цветовой тест отношений"; методика Р. Жиля Le Test-Film в адаптированном варианте И. Н. Гильяшевой и Н. Д. Игнатьевой; "Незаконченные предложения" (модификация В. Михала); рисуночные методики "Рисунок человека", "Рисунок семьи", "Два дома"; Тест детской апперцепции Л. Беллак (Children Apperception Test). Необходимо также использовать метод наблюдения за совместной деятельностью ребенка и родителя. Психолог организует совместную деятельность, которая может быть игровой (игры подбираются в соответствии с возрастным и психическим развитием ребенка), творческой (например, совместное рисование), коммуникативной (обсуждение какого-либо вопроса, например просмотренного мультфильма, прочитанной книги и т.п.).

Данные патопсихологического исследования в КСППЭ по семейным спорам позволяют дополнить общее представление о психологических особенностях испытуемого. Поведение в ситуации исследования, избираемые способы и приемы решения мыслительных задач, реакция на успех и неуспех должны рассматриваться в комплексе с анамнестическими данными, результатами наблюдения и экспериментального исследования ИПО. Патопсихологическое исследование ребенка имеет решающее значение для заключения об уровне его психического развития, таких ИПО, как внушаемость, подчиняемость, повышенная зависимость от мнения значимых взрослых. Экспериментально-психологическое исследование является одним из основных методов установления характера отношения ребенка к каждому из родителей. Так, высказываемое ребенком негативное отношение к отдельно проживающему родителю в ЭПИ при помощи проективных методов не подтверждается в 25—30% случаев, что очень существенно для судебного решения.

В ходе наблюдения за совместной деятельностью ребенка и родителя оцениваются особенности вербального и невербального контакта, признаки эмоциональной привязанности или отвержения. Непосредственное наблюдение обеспечивает эксперта большим объемом информации, значимой для экспертных выводов: коммуникативные умения родителя,

адекватность восприятия им ребенка, знания и ожидания возможностей развития ребенка, способы обеспечения поддержки, выражения любви, способность понимать чувства ребенка, способность воспринимать ребенка как отдельного индивида со своими желаниями и потребностями, методы обеспечения дисциплины, удовлетворение или неудовлетворение от родительской роли. Очень важной является возможность увидеть реакцию ребенка на поведение родителя.

Ключевые понятия (тезаурус)

Модуль III Лекция № 7
Теоретические аспекты детско-родительских отношений

Родительские установки, или позиции, - один из наиболее изученных аспектов детско-родительских отношений. При этом под родительскими установками А.С. Спиваковская понимает систему или совокупность родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятие ребенка родителем и способов поведения с ним.

Еще в 30-х гг. были выделены четыре родительские установки и соответствующие им типы поведения: «принятие и любовь», «явное отвержение», «излишняя требовательность», «чрезмерная опека», а также была прослежена определенная зависимость между поведением родителей и поведением детей. Так, например, «принятие и любовь» порождают в ребенке чувство безопасности и способствуют нормальному развитию личности, в то время как «явное отвержение» ведет к агрессивности и эмоциональному недоразвитию.

Вопросы, посвященные проблеме детско-родительских отношений, рассматривались учеными на протяжении всего развития психологической науки и практики. В отечественной психологии исследованиями в этой области занимались ученые Божович Л.И., Выготский Л.С.,Дубровина И.В., Лисина М.И., Леонтьев А.Н., В.С.Мухина, Хоментаускас Г.Т., Эльконин Д.Б и многие другие.

Божович Л.И. в работе Этапы формирования личности в онтогенезе установила, что в процессе онтогенетического развития в психике ребенка возникают качественно новые образования. Эти психологические образования как некий целостный механизм, определяют поведение и деятельность человека, его взаимоотношения с людьми, его отношение к окружающему и к самому себе.

Выготский Л.С., Лисина М.И., Эльконин Д.Б разрабатывая проблему периодизации психического развития показали, что с возрастом изменяется мировоззрение ребенка, тип его ведущей деятельности, отношения со взрослыми и сверстниками, и это влечет за собой и изменения в отношение родителей к нему.

Дубровина И.В. в работе Семья и социализация ребенка рассматривает семью как главный источник социализации. В семье социализация происходит наиболее естественно и безболезненно, основным механизмом ее является воспитание. Воспитание это процесс социальный в самом широком смысле.

Итак, для полноценного развития личности ребенка в семье должны складываться благоприятные условия, которые напрямую зависят от

сложившихся в семье детско-родительских отношений. С одной стороны, главной характеристикой родительского отношения является любовь, которая определяет доверие к ребенку, радость и удовольствие от общения с ним, стремление к его защите и безопасности. С другой родительское отношение характеризуется требовательностью и контролем. В этом конфликте заключается одно из самых сильных противоречий детско-родительских отношений в семье.

Первым научным направлением, поставившим детско-родительские отношения в центр развития личности ребенка, был классический психоанализ. Психоанализ, стал определяющим направлением развития основных концепций детского развития, в которых ключевая роль отводится проблеме отношений между детьми и родителями (Э.Эриксон, К.Хорни, др.). Наибольшую популярность завоевала теория привязанности (Д.Боулби, М.Эйнсворт). Центральным понятием в теории привязанности является «внутренняя рабочая модель», которая представляет собой неразрывное и взаимообусловленное единство себя и другого. Ребенок познает себя через отношение к нему матери, а мать воспринимает как источник отношения к себе. Эта сложная взаимосвязь в первоначальном варианте, понималась как отношение к себе и к близкому взрослому, которое дает чувство защищенности и безопасности.

В современных исследованиях, данного вопроса, происходит переориентация с изучения самосознания ребенка к исследованию его поведения, которое чаще всего описывается в терминах социальной адаптации и компетенции. Привязанность рассматривается уже не как отношение, а как стратегия поведения с родителями. E.Moss и др., (1998), отмечают положительную корреляцию между «надежным» типом привязанности и школьной адаптацией, гармоничной коммуникацией в детско-родительской диаде. В исследовании P.Crittenden (1996) показана прямая зависимость стратегии поведения школьников и подростков от качества привязанности к матери.

Помимо теории привязанности, весьма популярным в западной психологии являются теоретические модели, разработанные D.Baumrind (1967), а также E.S.Schaefer, R.A.Bell (1969). D.Baumrind предложил классификацию родительских стилей поведения, включающую 3 типа:

1) авторитетный;
2) авторитарный;
3) попустительский стиль;

E.S.Schaefer, R.A.Bell разработали динамическую двухфакторную модель родительского отношения, где один из факторов отражает эмоциональное отношение к ребенку: «принятие-отвержение», а другой - стиль поведения родителей: «автономия-контроль». Каждая позиция взаимосвязью различных факторов, их взаимосвязанностью. Хотя данные теоретические модели были предложены более 30 лет назад, они остаются практически единственными, на сегодняшний день, дающими содержательное описание родительского отношения.

В последнее время одним из наиболее распространенных направлений исследования ДРО становятся кросскультурные и гендерные исследования. Проведенные исследования в этой области, показали, что каждому типу темперамента ребенка соответствует определенный родительский стиль поведения. Интересное исследование половых различий родительских стилей проведено A.Russel (1998, показали, что матерям в большей степени свойственен авторитетный стиль, отцам - авторитарный или попустительский. Авторитарный стиль более свойственен родителям мальчика, авторитетный - родителям девочки.

Согласно гипотезе, специфика родительского отношения заключается в двойственности и противоречивости позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь, с другой - это объективное оценочное отношение, направленное на формирование общественных способов поведения. Наличие этих двух противоположных начал характерно не только для родительского отношения, но и для межличностных отношений вообще.

Своеобразие и внутренняя конфликтность родительского отношения заключается в максимальной выраженности и напряженности обоих моментов. Ответственное отношение, беспокойство за будущее ребенка, порождает оценочную позицию родителей, обостряя контроль над его действиями, превращая ребенка в объект воспитания.

Лекция № 8
Личностные особенности родителей в воспитании

Во многих описаниях отношения и поведения родителей, скрыто или явно присутствует указание на особенности личности родителя как на источник основного информационно-воспитательного элемента для ребенка. Отдельно исследователями выделяется гиперопекающее поведение, связанное с чувством вины у родителей (гиперопека), порожденная виной. Шизофреногенная мать - это, прежде всего набор личностных характерных особенностей, а затем уже специфическое родительское поведение и отношение.

Разнообразие родительского поведения диктуется множеством потребностей и конфликтов личности. В большинстве своем, при общении с ребенком, родитель подсознательно воспроизводит свой опыт переживаний раннего детства, проигрывают свои собственные конфликты.

То, что за определенным родительским отношением стоит определенная черта личности родителя утверждает и И.С.Шефер (1959). Так, он включил в свою модель родительского отношения данные о личности, полученные с помощью MMPI. Обнаружилась корреляционная связь между факторами, на которые распадаются шкалы MMPI - интроверсия, экстраверсия и сила «Я», и факторами родительского отношения «любовь - ненависть», «автономия - контроль». Так, фактор «экстраверсия-интроверсия» представляет собой структурную единицу личности человека, а фактор «любовь - ненависть» - это образующая родительского отношения. Эти структурные пары представляют собой варианты социального поведения человека, и обозначают точки на круговой модели социального поведения.

Ловинджер Л. (1960) считает, основой того или иного родительского отношения показатель API (авторитарная семейная идеология). Этот показатель отражает когнитивный аспект «Я» - осознание своей внутренней жизни и внутренней жизни ребенка; он как бы определяет уровень когнитивного развития «Я». API отражает тревогу по поводу проявления инстинктивных импульсов и защиту личности от этой тревоги. Аспекты этого процесса - подавление и отрицание. Подавление собственной внутренней жизни родителя, приводит прежде всего к подавлению внутренней жизни и ребенка. В данном случае, клинико-психологические особенности родителя так же влияют и на специфику родительского отношения. Например, специфичность депрессивных матерей описывает Орвашел Г. (1980). С большим трудом депрессивной матери по сравнению с нормальной, удастся установить интерактивные взаимодействия с

ребенком. Она попросту сможет отделить свои потребности от его потребностей.

Деструктивный стиль отношения к ребенку зачастую приводит к его невротизации. Он зависит, по мнению того же автора, от таких черт личности родителя как сензитивность (подразумевается повышенная эмоциональная чувствительность: впечатлительность, ранимость, обидчивость, выраженная склонность все принимать «близко к сердцу») и гиперсоциализация (заостренное чувство долга, обязательность, трудность компромиссов).

Помимо этого, деструктивность в отношении к ребенку обусловлена также, отсутствием у родителя открытости, непосредственности и непринужденности в общении, что чаще всего имеет в своей основе имевшийся ранее психотравмирующий опыт межличностных отношений. Также было выявлено, что «деструктивные» матери обладают следующими чертами личности: они сензитивны, склонны к подозрительности, недоверчивости. У них обнаружены проблемы самоконтроля, трудности во взаимоотношениях с окружающ4ими; наличие хронических межличностных конфликтов, понижение биотонуса, неустойчивые соматические жалобы, склонность к раздражительности и конфликтной переработке переживаний.

На конструктивный стиль отношения родителей к ребенку оказывают влияние такие черты личности, как: стремление наиболее полно проявить свои задатки и способности; созидательность; умеренная тревожность; способность брать на себя ответственность; склонность к самоанализу, рефлексии.

Большинство исследователей проблемы неврозов считают, что деструктивный стиль отношения родителей к ребенку ведет к возникновению аномалий формирования личности в детском возрасте.

Так, один из основоположников отечественной психиатрии И.М.Балинский (1859) считал, что строгое, несправедливое отношение к детям в семье является немаловажной причиной развития у них душевного болезненного состояния; чрезмерно снисходительное отношение - причиной переходящей через край эмоциональности у детей; предъявление чрезмерных требований - причиной душевной слабости ребенка.

Жестокое воспитание (по мнению Сикорского И.А.) способствует возникновению у ребенка чувства страха; изнеживающее (расслабляющее) воспитание формирует субъективизм и непостоянство характера; пренебрежение воспитанием ведет к трудностям в воспитательном отношении вообще. Многие источники, также, указывают на то, что воспитание в условиях строгих, но противоречивых требований и запретов является предрасполагающим фактором для невроза навязчивых состояний и психастении; воспитание по типу чрезмерного внимания и удовлетворения всех желаний ребенка ведет к развитию истерических черт характера с эгоцентризмом, повышенной эмотивностью и отсутствием

самоконтроля; предъявление непосильных требований к детям признан этиологическим фактором неврастении.

В работах зарубежных авторов можно найти подтверждение того, какую огромную роль играют детско-родительские отношения в возникновении нарушений и отклонений психического-физического развития ребенка. А.Адлер (1928, 1930) отмечает, что изнеживающее воспитание способствует развитию чувства неполноценности и тенденции к доминированию, вплоть до тирании. С. Блюменфельд, И.Александреско, Т. Георгиу (1970) считают, что, прежде всего, к неустойчивости психики, и агрессивности детей, приводит родительская гиперпротекция или радикальное пренебрежение. Б.Берельсон, Г. Стейнер, обобщая результаты многих исследователей, считают установленным тот факт, что чем меньше ласки, заботы и тепла получает ребенок, тем медленнее он созревает как личность, тем больше он склонен к пассивности и апатичности и тем более вероятно, что в дальнейшем у него сформируется слабый характер.

Личностные особенности родителей оказывают существенное влияние на характер их отношения к ребенку. Ярким примером, подтверждающим это положение, является концепция шизофреногенной матери (Фромм - Райхманн, 1948). Шизофреногенная мать - деспотичная, властная женщина, которая эмоционально отвергает своего ребенка и одновременно вызывает у него сильную тревожность, мешает нормальному развитию своего ребенка из-за сильной потребности контролировать чужие жизни. Она стремиться быть безупречной в своих поступках и требует того же от других. Поэтому он пассивно изолируется от семьи и позволяет своей жене окружить ребенка всеобъемлющей опекой. В результате ребенок уступает позиции и отказывается от внешнего мира ради безопасности, которую обещает всемогущая, противоборствующая мать, прячущая собственную ненависть и обиду за демонстрируемую заботу (Б. Суран, Дж. Риццо, 1979).

Таким образом, существует связь между личностью родителя и его отношением к ребенку. Однако эмпирических данных о соотношении личностных черт родителей и стилей воспитания ребенка явно не достаточно.

Семья как фактор развития ребенка успешного ребенка

Многочисленные психологические исследования показывают, что на восприятие ребенка и отношение к нему влияют множество факторов, среди которых только некоторые непосредственно связаны с чертами самого ребенка. Итак, на отношение родителя к ребенку влияют:

1) **Детский опыт самих родителей.** Люди, став взрослыми, зачастую в своей собственной семье неосознанно формируют отношения, которые сложились в семье родителей, а также воспроизводят те проблемы, которые они не смогли решить в детстве. Например, если человек в детстве имел младшего брата или сестру, «забравшего» всю любовь и внимание родителей, то весь период взросления может оцениваться им как «несчастливый» период жизни, при этом радость и безмятежность младшего возраста могут, напротив, идеализироваться. Вероятнее всего,

такой человек будет неосознанно тормозить взросление своего ребенка, считать его «еще слишком маленьким», игнорируя растущую потребность в самостоятельности.

2) **Нереализованные потребности родителей.** Для некоторых родителей (особенно матерей) воспитание может становиться основной деятельностью и даже основным смыслом жизни. Тогда сам ребенок становится единственным объектом удовлетворения этой потребности. В результате, с возрастом дети естественно несколько отдаляются от родителей, в их жизни начинают играть большую роль другие люди. Подобные следствия взросления воспринимаются такими родителями как угроза собственному благополучию, вследствие чего, они могут неосознанно препятствовать установлению ребенком тесных контактов вне семьи, стремиться принимать участие во всех сферах жизни сына (дочери), сильно огорчаться при наличии у него (нее) мыслей или чувств, которыми тот не хочет делиться, то есть фактически не признавать права ребенка на свой внутренний мир.

Другая потребность, влияющая на отношение к ребенку, это **потребность родителя в достижениях**. Здесь, возможны два сценария. Первый, это когда Родитель хочет, чтобы ребенок добился многого, особенно того, чего по каким-то причинам не смог достичь сам. Отрицательным результатом реализации такой потребности иногда становится выбор сферы достижения, которая не соответствует реальным возможностям и склонностям ребенка. Так папы и мамы могут выбирать, например, тип школы или виды развивающих кружков и секций, исходя не из желаний, способностей и потребностей своего ребенка, а движимые на самом деле желанием, чтобы он достиг того, что они считают важным, но что им самим не удалось. Ребенок лишается необходимой независимости, искажается восприятие присущих ему задатков, сформированных личностных качеств.

Обычно не принимаются во внимание возможности, интересы, способности ребенка, которые отличны от тех, что связанны с запрограммированными целями. Ребенок становится перед выбором. Он может втиснуть себя в рамки чуждых ему родительских идеалов только ради того, чтобы обеспечить любовь и чувство удовлетворенности родителей. В этом случае он пойдет ложным путем, не соответствующим его личности и способностям, который часто заканчивается полным фиаско. Но ребенок может и восстать против чуждых ему требований, вызывая тем самым разочарование родителей из-за несбывшихся надежд, и в результате возникают глубокие конфликты в отношениях между ребенком и родителями. Такая ситуация обнаруживается довольно часто в процессе консультирования родителей, хотя их истинные мотивы могут скрываться под самыми разными рассуждениями о перспективности и полезности этой деятельности для ребенка.

Второй вариант потребности в достижениях тоже нередок в современном мире, где социальная успешность и конкурентоспособность

являются зачастую едва ли не мерилом человеческой ценности. Подобные отношения нередко выстраиваются в семьях успешных, много работающих и привыкших достигать своих целей людей. Такие родители будут требовать от ребенка достижения целей, доведения дел до конца, раздражаться на проявления лени и непоследовательность своего сына или дочери. Цель их воспитания - привить организованность и целеустремленность - безусловно, благая. Однако та настойчивость, с которой они ее добиваются, а также игнорирование возрастных особенностей ребенка и предъявление к нему завышенных требований могут отрицательно сказываться на отношениях в семье и сеять вечное недовольство своим сыном (дочерью).

Одна из **базовых человеческих потребностей в привязанности**, особым образом может проявляться в отношениях родителей с детьми. Если взрослый испытывает слишком сильную потребность в эмоциональной привязанности к нему ребенка, то за этим может стоять или страх одиночества (особенно при отсутствии других тесных отношений, например с супругом), или собственная детская недостаточно удовлетворенная потребность в привязанности, в какой-то степени "слиянии" с матерью. Результатами такой потребности в отношениях с ребенком могут стать повышенная опека со стороны родителя, потребность делиться всеми своими переживаниями с ребенком и ожиданием того же от него. Соответственно, поведение сына (дочери) будет восприниматься как положительное или отрицательное в зависимости от того, обеспечивает ли оно родителю ощущение крепкой эмоциональной связи.

3) **Личностные особенности родителей.** Наверное, действие этого фактора отследить наиболее сложно, для многих родителей, однако при некотором навыке или с помощью специалиста вполне возможно осознать наличие у себя тех или иных черт и их влияние на восприятие ребенка.

Так, например, можно проследить связь между тревожностью родителя, ее проявлением (в виде опекающего и оберегающего поведения) и ее следствием - подавлением развития активности и самостоятельности ребенка.

Нередко приходится сталкиваться и с такой ситуацией: родитель считает своими недостатками какие-то черты характера или привычки, отрицательно к ним относится. Поэтому, если он встречает их проявления у своего ребенка, то реагирует на них очень эмоционально и начинает вести борьбу с этими недостатками с удвоенной силой. Однако описанный случай не самый сложный. Хуже, если родитель не осознает или не признает существование каких-то отрицательных черт в себе, а приписывает их ребенку (иногда совершенно неоправданно) и ведет «военные действия» на чужой территории. Крайним следствием этой борьбы может стать даже эмоциональное отвержение ребенка (родитель не способен смириться с наличием недостатков, а потому никогда не принимает ребенка таким, какой он есть, пытаясь его постоянно «улучшать»).

Негибкость поведения и мышления родителя, привычка действовать в разных ситуациях по одной схеме, может приводить к конфликтам в детско-родительских отношениях. Это вызывает необходимость "подстраиваться" под новый этап возрастного развития ребенка по мере его роста. Таким родителям может казаться, что их дети стали хуже, упрямее, своевольнее, эгоистичнее, просто потому, что прежние методы в обращении с ними уже не годятся, а новые выработать сложно, это и вызывает у родителей напряжение, раздражение от необходимости перемен.

4) **Отношения со вторым родителем ребенка**. Если что-то в ребенке напоминает того, кого хотелось бы стереть из памяти, кто нанес душевную рану, то естественно, что в этом случае, родитель совершенно иначе будет воспринимать те характеристики ребенка, которые он унаследовал от второго биологического родителя. К сожалению, описанное явление довольно часто лежит в основе недовольства ребенком разведенным родителем, однако взрослыми с трудом осознается истинная причина этого неприятия. В подобных ситуациях очень важно осознавать, что «перевоспитывая» ребенка, «борясь» с его недостатками, вы главным образом ведете незримую войну в отношениях с бывшим супругом(гой), но делаете это на территории ребенка, который ничуть не виноват в том, что вы выбрали ему такого отца (или мать).

5) **Обстоятельства рождения ребенка.** Если родители воспринимают своего ребенка как «болезненного», «хрупкого» или «беззащитного», то полезно вспомнить при каких обстоятельствах появился на свет их малыш. Нередко страх потерять ребенка, приводящий к описанному искажению восприятия, появляется у родителей при наличии таких проблем, как долгое лечение бесплодия, тяжелые роды и их последствия, перенесение ребенком серьезного заболевания в раннем детстве, или же, напротив, нежеланность появления ребенка, несоответствие его пола ожидаемому или желаемому, осложнения в личной жизни с появлением малыша и т.п., могут приводить к эмоциональному отвержению ребенка.

Конечно, перечисленные аспекты отнюдь не исчерпывают все разнообразие факторов, влияющих на отношение родителей к ребенку. Однако их достаточно для того, чтобы понять, как сложны эти отношения и из каких разных компонентов они складываются.

Итак, исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что юность - это пора становления личности. От успешного прохождения этого периода зависит дальнейшее самоопределение личности и ее будущая жизнь. Социально-психологические установки, появившиеся в этом возрасте, скорее всего, будут влиять на построение жизненных планов и на жизненные позиции в будущем. На формирование личности влияет прежде всего среда обитания. Больше всего времени ребенок проводит в семье. В семье закладываются основные черты личности, ее отношения к жизни в целом.

Модуль IV Лекция № 9
Научно-методические основы написания экспертного психологического заключения

Проблема заключения эксперта-психолога и его значения в процессе доказывания не получила еще достаточного рассмотрения в юридической литературе. Между тем уяснение этого вопроса является одной из субъективных предпосылок принятия следователем и судом правильного процессуального решения о назначении экспертизы и допустимости как одного из доказательств обвинения или как оправдания.

Заключение эксперта является одним из видов доказательств в уголовном (ч. 2 ст. 74 УПК РФ), в гражданском (ч. 1 ст.55 ГПК РФ), в административном (ч. 2 ст. 26.2 КоАП РФ) судопроизводствах.

Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, и поэтому заключение эксперта не обладает каким-либо преимуществом перед другими доказательствами.

Но по сравнению с другими доказательствами заключение эксперта-психолога имеет специфические черты, обусловленные его сущностью.

Во-первых, заключение эксперта-психолога строится на основе использования знаний в области психологии и в обязательном случае психодиагностики.

Во-вторых, заключение эксперта-психолога представляет собой выводное знание, где доказательственное значение имеют прежде всего выводы, к которым пришел эксперт по результатам исследований индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертного, его состояния и других психологических закономерностей, имеющих существенное значение для дела.

В-третьих, данное заключение содержит психологические элементы субъективной стороны преступления в уголовном судопроизводстве, правонарушения в административном производстве, а также

психологические характеристики истцов или ответчиков в гражданском судопроизводстве.

Заключение судебного эксперта-психолога как процессуальный документ является способом опосредованно представленной информации об индивидуально-психологических особенностях лица, психическом состоянии в момент совершения криминального события и т.д.

Фундаментальные характеристики заключения, которые поддаются восприятию и однозначной оценке, — это его форма и содержание. Форма заключения эксперта-психолога должна соответствовать требованиям закона, установленным в ст. 204 УПК РФ, ст.86 ГПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ, ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации«.

Более подробное содержание заключения регламентировано различными ведомственными нормативными актами, определяющими деятельность экспертных учреждений.

Лекция № 10
Структура экспертного психологического заключения

Задание эксперту-психологу выражается в форме вопросов, которые предопределяют объем экспертного исследования и его содержание.

Как правило, заключение эксперта-психолога состоит из трех частей:

1) вводной или введения;

2) исследовательской;

3) выводов или заключения.

Каких-либо жестких условий обязательного исполнения содержания каждой из выделенных частей законом не установлено, но в соответствии с ведомственными инструкциями, принятыми в экспертной практике психологов, следует указать на то, что, как правило, содержится в каждой из этих частей структуры заключения.

1. Заключение эксперта-психолога должно содержать определенную сумму сведений, на основании которых можно судить о том, кто, с какой целью назначил экспертизу, кто именно ее производил, лица, присутствовавшие при ее проведении.

Для этого во вводной части обычно указываются следующие сведения: номер и наименование дела, по которому назначена СПЭ, сведения об органе или лице, назначившем экспертизу; фактические и юридические основания назначения экспертизы; обстоятельства дела; материалы, предоставленные эксперту; дата поступления материалов и дата подписания заключения; сведения об эксперте (Ф.И.О., образование, специальность, ученая степень и звание, должность, экспертная квалификация); вопросы, поставленные перед экспертом на разрешение.

2. В исследовательской части заключения эксперта-психолога отражается весь процесс экспертного исследования и полученные на его основе результаты.

Специфика судебно-психологической экспертизы вызывает необходимость выделения в исследовательской части заключения нескольких разделов.

Здесь излагаются: а) анализ материалов дела; б) данные беседы; в) данные о динамике психологического развития испытуемого с указанием на условия воспитания и обучения, индивидуально-психологических особенностях, обнаруживающихся в различные периоды его жизни; г) ход и результаты индивидуально-психологического обследования подэкспертного; д) используемые методы; е) ретроспективный психологический анализ в плане поставленных на разрешение эксперту вопросов.

Данные об условиях и ходе психологического развития подэкспертного особенно большое значение имеют при исследовании несовершеннолетних свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших. Эта часть заключения отражает результаты анализа и обобщения показаний свидетелей, родителей, воспитателей, учителей, родственников, друзей подэкспертного, а также отражает результаты изучения педагогической и медицинской документации.

Излагая ход экспериментального психологического обследования, эксперт перечисляет методы, какими он пользовался при обследовании, указывает возможности данных методов и цель этой части экспертизы.

Затем описывает наиболее значимые результаты экспериментально-психологического обследования личности и делает выводы о психологической деятельности.

Анализируя результаты ретроспективного метода обследования поведения, эксперт, используя полученные им в процессе исследования данные о закономерности психологической деятельности подэкспертного, дает обоснованную оценку обстоятельств, для исследования которых и была назначена экспертиза. Эксперт должен мотивировать, почему использующиеся положения могут служить объяснением интересующих следственные органы фактов, и чем он (эксперт) руководствовался в оценке особенностей психологической деятельности испытуемого.

Сообщив полученные результаты экспериментально-психологического обследования, эксперт-психолог дает им свою профессиональную оценку. Иногда в заключении эксперта-психолога может выделяться еще одна часть — синтезирующая, в которой содержится общая оценка результатов проводимого исследования. Синтезирующая часть может выделяться в отдельную часть, а может входить в исследовательскую часть в качестве последнего, завершающего, этапа раздела документа.

3. В заключительной части документа должны содержаться научно обоснованные ответы на поставленные следователем или судом вопросы, которые должны полностью вытекать из исследовательской деятельности эксперта-психолога.

На каждый поставленный эксперту вопрос в пределах компетенции должен быть по существу дан мотивированный ответ либо ответ о невозможности разрешения этого вопроса.

Вывод является конечной целью всего исследования, которое проводил эксперт-психолог.

Данная форма заключения экспертизы иногда не может быть выдержана. Вынужденное исключение некоторых разделов не изменяет принципиально структуре заключения, но повышает значение других разделов.

Экспертная, следственная и судебная практика предъявляют два важных требования к описанию результатов экспертного исследования. С одной стороны, оно должно способствовать формированию убеждения в достоверности заключения у всех участников судебного процесса и в конечном счете у любого образованного гражданина. С другой стороны, описание психологических исследований должно быть рассчитано на специалиста, поскольку нужно иметь в виду, что может потребоваться проведение повторной экспертизы.

Каждый специальный термин, употребляемый экспертами-психологами, должен быть понятен оценивающему заключение юристу. Поэтому следователи и судьи должны требовать, чтобы в заключениях содержались разъяснения основных теоретических положений и понятий, которые приняты в психологии и из которых исходит в своем заключении эксперт, если такие положения и понятия упоминаются.

Оценка доказательств — одна из самых сложных и ответственных операций, осуществляемых субъектом доказывания в процессе применения закона.

Понятие «оценка заключения эксперта-психолога» может применяться в узком и широком смыслах. В первом случае оно означает лишь установление доказательственной роли заключения, во втором — включает использование последнего. Употребление указанного понятия в узком смысле вместе с понятием «использование заключения эксперта-психолога» служит средством для выделения двух этапов оценки, жестко связанных между собой, но имеющих и самостоятельное значение.

В зависимости от результатов оценки (в узком смысле) следователь и суд используют заключение как доказательство, отвергают его либо выполняют действия, связанные с его проверкой: назначают дополнительную или повторную экспертизу, проводят допрос эксперта и т.д.

Оценка заключения (в широком смысле) может завершиться уже после ее первого этапа, если будет установлено, что оно не имеет доказательственного значения.

В современном судопроизводстве принято считать критериями оценки доказательств относимость к делу и допустимость доказательства, его достоверность или вероятность (истинность), мотивированность и информативность, конкретность и доброкачественность, внутреннюю

согласованность и достаточность всей совокупности доказательств для принятия процессуального решения.

При оценке заключения эксперта необходимо руководствоваться общими и специальными основаниями оценки.

В качестве общих оснований в уголовном процессе выступает правило, закрепленное в ст. 17 УПК РФ, в гражданском процессе — в ст. 67 ГПК РФ, в производстве по делам об административных правонарушениях — ст.26.11 КоАП РФ.

В качестве психологических оснований выступает убеждение субъекта оценки доказательств в том, что необходимо критически подходить к заключению эксперта вне зависимости от тех трудностей, которые могут возникнуть при его оценке.

В качестве гносеологического основания для оценки заключения эксперта-психолога выступает наличие у субъектов оценки знаний основ юридической психологии, теории судебно-психологической экспертизы, которые использовались экспертом при проведении экспертизы.

В качестве юридического основания для оценки заключения эксперта выступают положения закона о процессуальном порядке назначения и проведения экспертизы, о процессуальном положении и компетенции эксперта, о правилах оценки заключения эксперта, о правах следователей и судей при назначении и проведении экспертизы, а также нормы закона, предусматривающие права тех лиц, чьи интересы затрагивает экспертиза.

Специальные основания проявляются при оценке заключения эксперта с точки зрения его относимости, допустимости, достаточности и достоверности.

Относимость выводов эксперта-психолога программируется теми вопросами, которые ставятся перед экспертом, следователем и судьей, органами, назначившими экспертизу. Неотносимыми к делу могут быть только фактические данные, которые обнаружены экспертом в порядке экспертной инициативы.

Свойство допустимости означает возможность с помощью этого доказательства с достаточной достоверностью установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

В содержание оценки допустимости доказательств А.В. Кудрявцева включает «правило о надлежащем субъекте собирания доказательств; правило о надлежащем источнике собирания доказательств; правило о надлежащей процедуре; правило «о плодах отравленного дерева»; правило о недопустимости свидетельства, основанного на слухах».

Правило о надлежащем субъекте применительно к заключению эксперта-психолога означает, что экспертиза может быть назначена только следователем, лицом, производящим дознание, и судом (судьей).

Вторым правилом об оценке допустимости заключения является правило о надлежащем источнике.

Это правило применительно к заключению эксперта означает требование, сформулированное в Постановлении Пленума Верховного Суда

от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам»: «Имеющиеся в деле акты либо справки о результатах ведомственного исследования какого-либо обстоятельства, в том числе и ведомственные заключения, именуемые экспертизой (о качестве товара, недостаче товарно-материальных ценностей и т.п.), хотя бы полученные по запросу органов следствия и суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении экспертизы».

Третьим правилом оценки допустимости доказательств является правило о надлежащей процедуре его получения.

Чаще всего нарушения уголовно-процессуального закона при назначении и проведении экспертизы выражаются в неразъяснении прав и обязанностей эксперту, в неознакомлении обвиняемого до фактического проведения экспертизы с постановлением о ее назначении, в нарушении процедуры обследования подэкспертного, в нарушении порядка фиксации экспертного исследования.

Возможность использования заключения эксперта-психолога в качестве доказательства аккумулируется в такой его интегральной характеристике, как достоверность.

Сама возможность признания заключения эксперта достоверным обусловливается его проверяемостью с трех основных позиций: процессуальной, научной и фактической. Задача состоит в том, чтобы следователь (судья) располагал возможностью такой проверки, иначе он не может установить достоверность экспертного заключения как судебного доказательства.

Особенность установления достоверности экспертного заключения обусловлена его научностью. Ошибка в заключении выявляется в ходе анализа самого заключения, а также при помощи действий, рассчитанных на проверку только экспертного заключения: повторной (дополнительной) экспертизы, допроса эксперта. Заведомая ложность заключения устанавливается также с помощью иных процессуальных действий.

Иногда недостаточно бывает описания примененных методов, данных в заключении эксперта, чтобы оценить его достоверность. В таких случаях дополнительные сведения черпаются в ходе допроса эксперта. Приемлемы рекомендации суду руководствоваться разумным методологическим консерватизмом, опираться на определенное научно-концептуальное «ядро», признаваемое подавляющим большинством ученых.